

Информация

“REMEZ”

№ 166

Март 2026 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

Март богат на праздники! Всех прекрасных орнитологических дам поздравляем с чудесным весенним праздником **8 марта!** А всех любителей птиц обоего пола – с обновлением природы, **Наурызом!** А также с международным **Днём воробья – 20 марта!**

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Европейская горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros gibraltariensis*) впервые встречена на юго-востоке Казахстана, это её наиболее восточная находка. Фото **Ильи Ищенко**, 1 февраля 2026 г., р. Или.

Первая регистрация **жемчужного вьюрка** (*Ltucosticte brsndti*) в Западном Алтае (ВКО). Птица кормилась в стайке сибирских вьюрков 8 февраля 2026 г. Фото **Сергея Силантьева**. (www.kz.birding.day)

Чёрный дрозд – Птица года **2026** в Казахстане

Ежегодно в Казахстане для привлечения внимания к сохранению птиц выбирают главную птицу года, в 2026 году ею стал чёрный дрозд. Голосование проходило среди действующих членов Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК).

Чёрный дрозд (лат. *Turdus merula*, каз. Кара сайрак, англ. Blackbird) — хорошо знакомая многим птица, обитающая в лесах, парках и городских зелёных зонах. Это единственный оседлый вид дроздов в Южном и Юго-восточном Казахстане, где он не улетает на зиму и круглый год остаётся рядом с

человеком. Оппонентом чёрного дрозда в голосовании была кряква — самый известный вид уток Казахстана, широко распространённый в стране. Голосование проходило онлайн, чёрный дрозд получил 65% голосов.

В Казахстане обитает около 520 видов птиц. Из рода Дрозд (*Turdus*) в нашей стране вместе с чёрным дроздом обитает 11 видов — краснозобый дрозд, чернозобый дрозд, бурый дрозд, рябинник, белозобый дрозд, дрозд-белобровик, певчий дрозд, деряба, и залетные рыжий дрозд (или дрозд Науманна) и оливковый дрозд. Чёрный дрозд из всех этих видов наиболее близок к человеку.

Самец и самка имеют разный окрас: самец окрашен в чёрный цвет и имеет ярко-жёлтый клюв, самка — тёмно-бурая с бурым клювом, молодые птицы бурые с пестринами. Громкие флейтовые песни чёрных дроздов слышны в южной половине страны уже в конце февраля — начале марта, с первыми тёплыми днями. Гнёзда в форме чаши птицы строят на кустах и деревьях, нередко гнездясь дважды за сезон и откладывая по 3–7 яиц. Питается чёрный дрозд насекомыми, моллюсками, дождевыми червями, ягодами и плодами, принося значительную пользу экосистемам. Эта симпатичная и полезная птица заметно оживляет городской пейзаж.

Чёрного дрозда нельзя назвать редким видом, он не занесён в Красную книгу и для него нет явных острых угроз. Однако как вид, который в последние десятилетия в юго-восточной части страны стал синантропным, он подвержен тем же угрозам, с которыми сталкиваются птицы в городах, — сокращению зелёных зон, уничтожению беспозвоночных, то есть его объектов пищи, различными препаратами и загрязнению окружающей среды. И в этом году чёрный дрозд может стать прекрасным поводом для привлечения внимания к городской орнитофауне и проведению учётов птиц в населённых пунктах. Для сохранения всех видов дроздов важно сохранять леса и лесные зоны.

Информационная кампания «Птица года» действует в Казахстане с 2006 года, в 2025 году символом года был стервятник, в 2024 — сова-сплюшка. В течение года приветствуется проведение образовательно-просветительских мероприятий на тему Птицы года. Для школ, вузов и экологических клубов, которые желают проводить открытые уроки или другие ивенты, АСБК готова предоставлять методические материалы и книгу «Полевой определитель птиц Казахстана» (издание 2024 года на казахском языке). Для получения методической поддержки нужно обратиться по следующим контактам: baspa@acbk.kz, тема письма «Птица года».

Если вы поддерживаете миссию и ценности АСБК и хотите внести вклад в сохранение дикой природы Казахстана, вы можете стать членом ассоциации: <https://www.acbk.kz/site/membership>

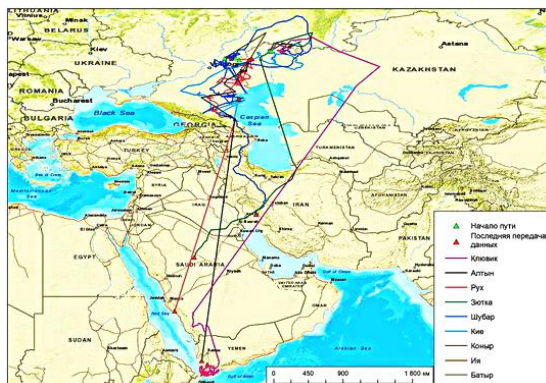
РАБОТА АСБК

Летом 2025 г. в рамках программы АСБК по изучению миграций степного орла птенцы этого редкого вида были оснащены GPS-трекерами в Западном Казахстане. Миниатюрные устройства позволяют отслеживать перемещения птиц, получать данные о маршрутах миграций, местах зимовок, а также выявлять основные угрозы и причины гибели орлов.

26 ноября иранские орнитологи сообщили об обнаружении живого степного орла, оснащенного трекером. Птицу нашли в слабом состоянии. Это оказался самец по имени Шубар. Орла доставили в ветеринарное подразделение Департамента охраны окружающей среды в городе Изе, где ему была оказана помощь. После лечения и восстановления птицу выпустили на ключевой орнитологической территории “Водно-болотные угодья Миангаран”. Передатчик остался с орлом, и будет помогать дальше следить за его судьбой.

Трекеры, которыми АСБК помечала орлов, разработаны и изготовлены небольшой польской компанией Aquila. По словам её основателя и руководителя, эксперта по хищным птицам Кордиана Бартошук, случай с Шубаром действительно уникальный, поскольку в большинстве подобных ситуаций птиц обнаруживают уже погибшими, тогда как в данном случае удалось выявить орла живым и своевременно обеспечить ему необходимую помощь. Всего в июле 2025 г. были помечены девять молодых орлов. В мечении участвовали научный сотрудник АСБК Илья Смелянский, специалисты по мониторингу Роман Александрович, Бахтияр Тайкенов и Арман Кибатов, а также исследователь хищных птиц Игорь Карякин. В настоящий момент сигнал передают датчики пяти из девяти орлов. На карте представлена визуализация их миграционных маршрутов. Клювик и Алтын зимуют в Йемене, Рух и Зютка в Саудовской Аравии. Имена птицам были выбраны по итогам голосования среди членов АСБК.

Степные орлы и другие крупные хищные птицы сталкиваются с многочисленными угрозами. Ежегодно тысячи их погибают от удара током на линиях электропередач, умирают от отравления пестицидами и другими сельскохозяйственными химикатами, становятся жертвами отстрела и отлова для разных целей. Такая история спасения редкой птицы воодушевляет орнитологическое сообщество. (www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Лебединое нашествие в Актау

Вот уже несколько дней соц. сети и новостные каналы пестрят сообщениями о небывалом скоплении лебедей на Каспийском море в черте города Актау – на, так называемом, солдатском пляже.

Еще с прошлого века у горожан сложилась традиция – кормить лебедей у пирса на берегу 14-го микрорайона, где в разные годы держались почти всю зиму до нескольких десятков особей. В последнее десятилетие лебедей во всем известном месте становилось все меньше, нерегулярно или вовсе отсутствовали. Но это не означало, что в нашем регионе их не стало, нет. Основная масса зимует в акватории северного Каспия, какая-то часть на озере Караколь, образованном сточными водами МАЭК. Всю зиму можно наблюдать, как они перемещаются из более северных регионов Каспия в южном направлении и обратно. И если хоть один-два лебедя оказываются близко к берегу в пределах городской набережной, люди спешат посмотреть на белых красавцев. Но эта зима удивила всех. Более тысячи шипунов осели на мелководье - от скальной тропы на мысе Песчаном до сооружений морпорта. На это скопление я обратила внимание 9 февраля, просматривая городские видеокамеры. Понятно дело, мне необходимо было увидеть это своими глазами, а не через бездушный набор металла, пластика и стекла. Ближе к вечеру мы поехали на берег.

На пляже близко к воде не подойти: жижа после осадков, огромные лужи. Пришлось наблюдать издали. Но и этого хватило, чтобы впечатлиться. Лебедей действительно много, вероятно, больше тысячи. Однако больше всего поразило количество

чаек. Одна большая группа состояла преимущественно из сизых чаек, другая, в нескольких сотнях метров от нее, - в основном из хохотуний. И их там тысячи! И самое интересное, за тот час, что мы пробыли там, чайки, почти нескончаемым потоком прибывали и прибывали откуда-то с северной стороны. Подумалось, что, возможно, с мусорного полигона сюда на ночёвку слетаются. Когда встревоженная масса взмывала вверх, казалось, будто над полем поднялась стая саранчи.

Среди чаек шныряли по заледеневшим грядам скворцы и серые вороны. Ближе к кромке воды держались небольшие кучки уток: кряквы, серые утки. Среди хохотуний уже дома разглядела на фото трех пеганок и гоголя. Хотелось стоять и наблюдать еще, но пронизывающий холодный ветер заставил нас бежать греться в машину. Следующая точка - ближе к скальной тропе, где подземный источник впадает в море. Там на пляже доверчивые лебеди были совсем рядом – руку протяни и вот они. Некоторые люди так и делали: тянули руки к ближайшим птицам. Одна женщина делала селфи с лебедем, и радостно общалась с кем-то по видеосвязи, демонстрируя далекому собеседнику это лебединое великолепие. Люди приходят сюда семьями, несут хлеб, несмотря на предупреждения специалистов не кормить птиц этим продуктом. Возле небольшого деревянного пирса крутится лебединый молодежь. Разбросанные у кромки воды тертая морковь и капуста их не привлекают. Зато слышен забавный плямкающий звук - «плям-плям-плям»: так они цедят клювами прибывшую к берегу коричневую тину. Тут же, среди лебедей крутятся лысухи, озерные чайки, кряквы; чуть поодаль несколько широконосок, свиязей и серых уток.

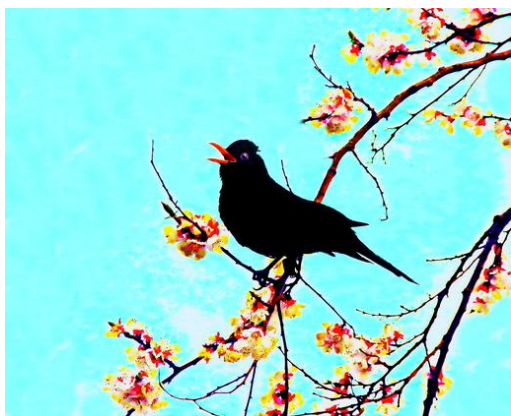
Последняя точка наблюдения – причал, выдающийся в море примерно на 150 м, хотя здесь очень мелко. Вокруг ныряли чомга и около шести черношейных поганок, на берегу – две белые трясогузки. Изрядно подмерзнув на всепроникающем ветру, довольные увиденным, поехали домой.

К слову, к середине февраля уже вовсю началось движение утиных на север. Над морем периодически проносятся, на мой взгляд, с сумасшедшей скоростью, хохлатые чернети вместе с красноголовыми нырками. Степенно, словно плывя по воздуху, летят лебеди; иногда далеко в море можно видеть вереницы отдыхающих на воде стай.

Чувствуется, весна близко...

Анна Ясько, фото автора
(www.kz.birding.day)

Уличные певцы

Уже в конце февраля, при внезапном потеплении, кое-где на вечерних алматинских улицах можно услышать первые песни черных дроздов. И чем теплее, чем по-весеннему праздничнее дни, тем чаще раздаются красивые флейтовые мелодии этих уличных певцов. Громкая, неторопливая песня черных дроздов – своего рода птичий джаз, где солирующие флейтовые звуки то и дело дополняются различными, непредсказуемыми дроздовыми импровизациями. В отличие от талантливой, но скромной соловьи, черный дрозд не поёт в кустах или на земле, хотя в поисках насекомых и любимых дождевых червей значительную часть времени проводит именно там. Для пения он предпочитает высокую

открытую «сцену». На талгарской даче черный дрозд, ежегодно избирающий мой и соседние участки в качестве личной гнездовой территории, обычно подолгу поёт на усохшей вершине старой орешины, на макушке уличного столба или на проводе, а в кронах яблонь и груш предпочитает просто отдыхать. Своей песней дрозды не только украшают весенние дни и вечера, но и предупреждают черных, оранжевоклювых соперников, что эта местность уже занята под гнездовую территорию, так что в чужие владения лучше свой клюв не совать, иначе нарушителя границ ждет хорошая взбучка.

Живущие сейчас на улицах Алматы черные дрозды относятся к человеку также доверчиво, как воробьи, майны, голуби и другие давным-давно приспособившиеся жить в городах и селах синантропные птицы. История заселения черными дроздами городов отличается лишь тем, что она коротка. По меркам домовых воробьёв и деревенских ласточек произошло это совсем недавно – не тысячи, а всего лишь 60 - 80 лет тому назад. Начиналась синантропизация черных дроздов в Европе. Там эти замечательные певцы всегда были обычными жителями лиственных и смешанных лесов, старых парков. На улицах городов они появлялись только как редкие случайные гости. И вдруг, в 40–50-е годы что-то произошло, что-то заставило их осваивать непривычную жизнь в городе. В суете городских улиц лесным жителям пришлось заново научиться выбирать безопасные места для строительства гнезд, выкармливать и воспитывать птенцов, приучать их к особенностям беспокойной городской жизни. И довольно быстро дрозды приспособились, стали обычными городскими жителями, прыгающими вместе с воробьями у ног прохожих. Через 10–15 лет черные дрозды распевали свои мелодичные песни не только на улицах Западной Европы, но и в Прибалтике, Западной Украине, Молдове.

В России распространявшаяся с запада на восток «эпидемия» синантропизации дроздов приостановилась. Черные дрозды в средней полосе России и на Урале всегда были малочисленны и очень осторожны, предпочитая жить в самых глухих, безлюдных лесах. В шестидесятые годы их жизнь всё же начала меняться, но в несколько ином направлении. Они стали заселять другие участки леса и продвигаться на север, попутно увеличивая свою численность. К настоящему времени, черные дрозды в лесах России вполне обычные птицы, а их песни можно услышать на улицах Москвы и других городов.

Птицы - очень чувствительные природные индикаторы, быстро реагирующие на все благоприятные и неблагоприятные изменения в дикой и рукотворной, живой и неживой природе. За ними удобно наблюдать. В 1964 г. известный казахстанский орнитолог М.Н.Корелов опубликовал статью «Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане». Были и другие публикации орнитологов о встречах и гнездовании южных видов

птиц севернее известных границ их распространения. Если бы тогда у нас нашелся свой «один английский ученый», который высказал бы «сумасбродную» гипотезу, что заметное продвижение сразу нескольких видов южных птиц на север является свидетельством глобального потепления, кто знает, возможно, наши экологи уже тогда озаботились бы проблемами изменения климата. Тот факт, что любители влажной горной прохлады черные дрозды в 60-е годы вдруг начали устраивать гнёзда в южном городе Алма-Ата тоже вполне объяснимо потеплением климата. На протяжении 100 лет с момента появления в степи у подножия Заилийского Алатау первых улиц мегаполиса, дрозды на новый быстро растущий город, утопающий летом в зелени садов и уличных деревьев, внимания не обращали, хотя от мест их гнездования до города было 10–15

км. Их вполне устраивал привычный климат горных еловых и смешанных лесов. Правда, погода на высоте 1500-2000 метров позволяла им вырастить только один, изредка два выводка птенцов. Но видовое равновесие при этом соблюдалось, численность не уменьшалась, и черные дрозды жили - не тужили в горах с незапамятных времён, пока к ним не подкралось коварное потепление. Благоприятный для гнездования период начал увеличиваться, вместо

одного выводка дрозды за весну и лето чаще стали делать по два, а то успевали выкормить и три выводка за сезон. Как результат, перенаселение в привычных, удобных для жизни черных дроздов местах. К тому же, в отличие от своих ближайших родственников, эти дрозды упёртые индивидуалисты, живут только парами или поодиночке. В общем, пришлось некоторым черным неудачникам отправляться кто в лес, кто в города, кто на дачные участки. Судя по количеству поющих дроздов на улицах Алматы, они устроились на новом месте очень даже удачно.

Недавно черные дрозды запели на улицах Усть-Каменогорска и в Алтайских лесах. Глобальное потепление продолжается!

В.Н. Дворянов, фото автора.

Свиристели в Краснообске

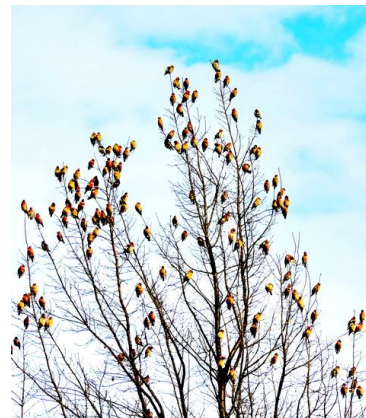

Свиристелей в нашем городке Краснообск, расположенном недалеко от Новосибирска, обычно не видно, но наступает время года, когда они прилетают, и не поодиночке, а стаями. Прилетают они к нам после зимних заморозков — в феврале-начале марта.

Сию как-то дома, смотрю на кухне телевизор. Вдруг что-то промелькнуло за окном. Я привстал, и не поверил своим глазам — за окном вдоль улицы Западная с северной стороны на южную летели длинной вереницей птицы. Летели они, неплотной стаями, минутой-две, и мне показалось, что их было почти сотня, может и больше. Сложно

было подсчитать потому, что стая была очень растянута. Я вышел на балкон (9-й этаж), чтобы получше разглядеть птиц. Некоторые пролетали так близко, что казалось: высунув руку, можно поймать птицу. Ясно видны были розоватые хохолки на головах птиц и жёлтая окраска концов хвостовых перьев. Это были свиристели. Они летели быстро, стремительно, словно куда-то торопились, без порханий, прямолинейно.

В другой год я видел стаю свиристелей, примерно в 50 особей, кормившихся на кустах рябины и на снегу под ними, напротив моего окна. Свиристели склёвывали плоды рябины, перелетали с места на место. При подходе к ним прохожих, они взлетали, но потом возвращались на прежнее место. Однако, одна мама и её восторженный ребёнок, угнали стаю дальше по улице. А улица вся засажена рябинами, и на въездной дороге в Краснообск аллея из рябин, её здесь много. А это любимая еда свиристелей и они, наряду с дроздами-рябинниками, с удовольствием ею питаются.

28 февраля прошлого, 2025 года, свиристели так же сделали налёт на рябины, растущие на нашей улице, и также в количестве около 50 особей. Покормившись, они решили всей стаей полететь в сторону востока. Однако, на их пути был наш многоэтажный дом. Вместо того, чтобы облететь его справа или слева, свиристели поднимались вверх вдоль фасада дома, перелетали через дом и скрывались из поля моего зрения.

В этом году 12 и 13 января 2026 года, после заморозков, стайки свиристелей опять были на нашей улице. Так же примерно по 50 особей. Садились на рябины, на землю, покрытую снегом. Суетились, склёвывали плоды рябины. Значит, помнят, где можно найти корм и знают, что после морозов рябина теряет горечь.

Белка, милашка-разоряшка

Про белок, конечно, все знают, наверное, с самого раннего возраста, когда малыши впервые познают животный мир окружающей их среды. Белки любопытные, не очень пугливые, иногда даже очень доверчивые и на мордочку симпатичные, я бы сказал, просто милашки...

За одной из белок я много наблюдал в нашем дворе десятиэтажного дома. Когда я присаживался на скамейку для отдыха, то часто видел белку, бегающую по земле, среди травы и кустов сирени, она что-то искала. Она могла и приблизиться ко мне, элегантно, легко прыгая, как бы эти прыжки не стоили ей никаких усилий. Белка могла из рук взять угощение, а быстро взяв, перебиралась на деревья и по ним куда-то уносила дарованное съестное. Эту белку видели и знали многие жильцы нашего дома и просто прохожие, оказавшиеся в нашем дворе. Почему она здесь? Ведь ни сосен, ни елей больших у нас нет. Только кусты сирени, клёны, другие лиственные деревья. Однако за забором, отделяющим наш двор от территории детского садика, росли высокие хвойные деревья. Вероятно, на одном из них и было убежище белки, или её кладовая.

Это про нашу белку, а белок в Краснообске, где я живу, развелось очень много. Куда ни пойдёшь, обязательно увидишь белку, надо только быть повнимательней. Добрые люди стали развешивать для них, сделанные своими руками, домики-кормушки. Правда, большинство кормушек устанавливали для птиц, но туда наведывались и белки.

Я хочу рассказать о совершенно другом поведении белок, резко отличающемся от того, что есть в литературе для детей. Мало того, что белку может поймать коршун, и тогда её детёныши-бельчата

останутся без родительской опеки. Белка и сама может быть в роли хищника. Белки всеядны. Наряду с орешками они могут полакомиться яйцами птиц и даже птенцами. Подобную историю видел я сам.

А история эта начиналась так. Недалеко от Краснообска у меня есть земельный участок, огород в полторы сотки, на котором я построил небольшой домик, чтобы укрываться от дождя, полежать, отдыхая от “непосильных” ручных работ. Как и многие другие, я изготовил скворечник и установил его над своей избушкой, летком, как водится, на восток.

Первые годы скворечник успешно выполнял свои функции, давал жилище прилетающим с юга скворцам, а в какое-то время скворцы перестали весной обживать мой скворечник. В чём дело? Обычно, когда я иду на огород, я прохожу по дороге, отделяющей наше огородное общество

“Росинка-4”, от расположенного справа лесопарка имени академика Ираклия Синягина. Часто на какой-либо сосне встречались белки, скачущие по деревьям вверх и вниз головой. Они действительно могли подпускать довольно близко. Одна из белок подпустила на расстояние вытянутой руки, но, когда я захотел её сфотографировать, белка спряталась за ствол сосны. Я шагнул в сторону, чтобы увидеть её, но она опять спряталась, и так несколько раз. Наконец, белке это надоело, вероятно, она чувствовала себя в этот день не фотогенично, она зацокала резким и раздражённым звуком и стремглав умчалась по стволам и веткам сосен вглубь парка.

В одно из посещений огорода я заметил, что из скворечника что-то торчит. Это что-то вскоре исчезло внутри скворечника, а в отверстии появилась мордочка белки. Вот те на, думаю! Не скворцы, так хоть пусть белка поселится в моём скворечнике. И она поселилась. Было радостно, когда в другие дни, заслышав мои шаги, белка с любопытством выглядывала из скворечника. Она не боялась и делала своё дело, натаскивая в него, с моей точки зрения, всякий хлам.

Вскоре, однако, я заметил, что белке моего скворечника стало мало. Она вылезала из него и своим грациозным бегом посещала и другие скворечники на других огородах. Таким образом, со временем, белка вытеснила, а может и даже разорила гнёзда скворцов, съев их яйца и вылупившихся птенцов. С тех пор скворцов в “Росинке-4” я не видел. Даже воробьи избегают селиться в скворечниках нашего общества. Говорят, в дачных обществах “Обские Зори” и “Тихие Зори”, находящихся на берегу реки Обь, подальше от лесных массивов и парков, где могут жить белки, скворцы бывают.

Ну, что можно сказать? Белка не только милашка, но и активный узурпатор чужой жилплощади и безжалостный разоритель гнёзд птиц.

Владимир Кривохижин

Фото В.Н.Дворянова

Пернатые кошки

Так часто называют сов, за столь же бесшумное нападение на жертву, за питание в основном грызунами и охотой в ночное время. И наш Центр занимается не только бегающими, прыгающими, но и летающими «кошками». И самые крупные из них филины. С размахом крыльев почти в два метра и весом около трех килограммов. Этих уже даже можно сравнить с рысями - зайцев они ловят столь же профессионально.

Так же, как и рыси, филины стали весьма редки и во многих областях занесены в Красную книгу. И опять же по вине человека, занимающие места их бывших гнездовых, подрывая их кормовую базу. К сожалению, до сих пор получается так - там, где появляются люди, исчезает эта замечательная птица. Хотя вид этот очень пластичен и трудно даже представить такое место, где при наличии корма эта птица не могла бы существовать. С одинаковым успехом филин гнездится в лесах, степях и пустынях. Обитает в низинах на болотах и на высоте около пяти тысяч метров над уровнем моря.

38 лет назад, когда мы организовали свой Центр в Тверской области, рядом с нами проживала пара этих красавцев, ежегодно гнездящихся на соседнем болоте. И все было хорошо, и наверно эти птицы и сейчас бы жили там, но на свою беду повадились они летать на соседний колхозный скотный двор, ловить не в меру расплодившихся крыс. Человек всегда же думает только о своем благе, забывая о живущих рядом с ним диких животных, впрочем, и домашних тоже. Или не думает совсем. Сколько

полезных птиц и зверей погибает от разбросанных им ядовитых приманок и использования ядов для борьбы с грызунами. Причем сами-то грызуны и не думают умирать. Отведав отраву и умирая, крысы сообщают об этом своим сородичам, которые больше не прикасаются к отравленной приманке, а многие уже давно выработали защиту против различной отравы. К сожалению, их враги более беззащитны. Вот и паре наших филинов не повезло. Самка сидела с маленькими птенцами на гнезде, а самец исправно охотился и снабжал семью, видимо, в корм попали отравленные грызуны. Вскоре птиц не стало, погибли птенцы и самка. Самец еще долгое время оставался на гнездовом участке, но, сколько он ни токовал, другая самка так и не прилетела. Через несколько лет исчез и он. Сколько не пытались мы начать программу по размножению и выпуску молодых филинов на волю, все никак не получалось. То филины попадали однополые, то материальная база не позволяла начать работу. И мы уже почти смирились с этим и просто содержали самку, доставшуюся нам 15 лет назад с переломом крыла, как вдруг... Друзья из питомника хищных птиц презентовали нам молодую, и как они сказали, уже сложившуюся пару филинов, рожденных и выращенных в неволе. Правда, и у них за 7 лет жизни, филины не дали потомства, но мы понадеялись, что, улучшив условия содержания, птицы захотят обзавестись детьми.

Но и тут не все обошлось так гладко. Ехали эти филины на перекладных и три дня, прежде чем приехать к нам, прожили у наших друзей в небольшом вольере и при этом отлично ели. А вот попав в наш более чем просторный вольер – растерялись. В первый момент они были поражены пространством, но, как оказалось, летать они практически не умели и, не пролетев до жердочки и половину пути, падали на землю. После нескольких дней тренировки дела пошли на лад, но все равно особенно летать они не стремились, предпочитая сидеть на жердочке, тесно прижавшись друг к другу. Хуже дело обстояло с едой, птицы не собирались ничего есть. Мы выкладывали им и днем и ночью цыплят, крыс, морских свинок, но их ничего не интересовало. Снег вокруг добычи был весь истоптан, а корм оставался не тронутым. В отчаянии мы позвонили друзьям, у которых они были несколько дней, удостоверившись, что у них они ели, и стали продолжать искать причину объявленной голодовки. Но уже на следующий день Люба высказала предположение, что возможно филины привыкли есть на площадку сеном. И в ту же ночь филины съели всех цыплят, не притронувшись, правда, к грызунам. Вот так в одночасье была хоть как-то решена проблема.

А вот есть грызунов, мы их учили больше четырех месяцев. Сначала лабораторных, белых, затем, перешли на дикий окрас. Кое-как справились и с этой проблемой. И это очень показательно и лишний раз доказывает, что неподготовленных птиц выпускать на волю нельзя. Привыкнув есть пищу на определенном месте, они ее даже разыскивать не будут. Вот так и станут сидеть и ждать, когда появится, например, сено, а на нем добыча. Ведь и в природе филин ведет себя не одинаково в разной обстановке. Например, в лесу он охотится в основном, подкарауливая свою жертву, и является сугубо ночной птицей, в то время как в степи часто вылетает на охоту еще до захода солнца, совершая поисковые полеты.

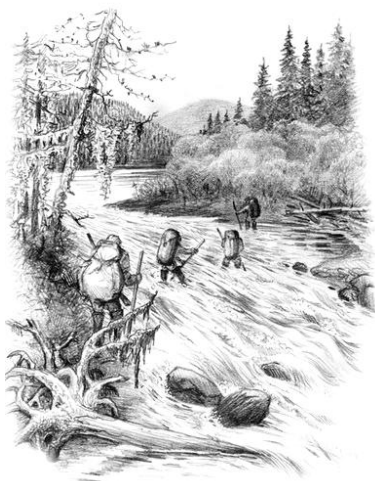
Но наши филины, прожив у нас уже 7 лет, так и не научились охотиться. Живую добычу они ловить не собираются, хотя и меняли мы разные виды кормов и предлагали ее по-разному. И размножаться птицы тоже не собираются, оставаясь по-прежнему полудикими в своем большом вольере, хорошо хоть летать научились. Так что пока мечты о заселении наших окрестностей этими величественными птицами так и остаются мечтами, ну а мы будем искать другие пути, чтобы когда-нибудь недалеко от нашего Центра мы снова услышали один из таинственных звуков ночи - голос филинов.

Ну а пока, совместно с Платформой ЭКО, мы решаем еще одну проблему – строительство большого, лесного вольера для черных аистов. Будем благодарны всем, кто поддержит нас, перейдя по ссылке: <https://zovprirody.org/projects/voler-dlya-chernykh-aistov/>

Яна Мурашова, Москва-Тверь
Фото автора (www.facebook.com)

«РУССКАЯ АМАЗОНКА» (окончание)

«...Каникулы в верховьях Бурливой не затянулись. Снова угрожающе надвинулась мгла, на этот раз с востока. Мы лихорадочно свернули лагерь, стараясь успеть посуху, и тронулись в путь во второй половине следующего дня, навстречу наползающему ненастью. Несколько дней прошли как под копирку — душные, серые, дождливые. Небо сочилось влагой. Явно теплый атмосферный фронт пришел, будь он неладен! То ли дело фронт холодный — один день катаклизма, а потом снова устанавливается ясная, но заметно более прохладная погода.

Пойма в зеленой оправе чозений быстро сузилась, то справа, то слева пошли прижимы, заставляющие многократно форсировать быструю реку. Из-за переправ мы теряли темп передвижения. Чтобы на скользких камнях не сбило течением, когда вода поднимается по бедра, приходилось опираться на крепкие шесты, вырубленные в ивняке или ольшанике. Ими же прощупывали дно перед собой. Тяжелые рюкзаки, к счастью, придавали остойчивость, хотя в раструбы сапог захлестывало то и дело. Пару раз все же кого-то опрокидывало и несло течением, пока не удавалось закрепить за камни на дне. Главное — уберечь оптику на шее! На излучинах-

кривунах старались срезать путь сквозь лопухи белокопытника, целиком скрываясь под их плотным пологом. По участкам коренного берега вилась охотничья тропа — старая, заросшая, заваленная буреломом. Мы, то теряли ее, то снова находили.

В один из дней мы даже поднялись от реки по небольшому ключу до сопки Синеपालная, покрытой черным пихтачом и осинником со все еще розоватыми молодыми листочками. Ох, и любит Костя карабкаться на господствующие высоты! Но очередная сопка разочаровала: в сизом ненастном мареве панорамы оказались так себе, моря не видно. А крупный кедровый стланик окончательно вымотал силы — километры ступаешь по изогнутым дугой стволам на высоте полтора метра над твердой землей, продираясь сквозь плотную хвою на уровне лица. Одно неверное движение — и ухаешь вниз, а потом долго выбираешься, подтягиваясь, как на турнике или шведской стенке! Всем довольно быстро надоела игра в Тарзанов или шимпанзе, тем более что фоновый состав птиц на сопке не представлял ничего нового — типичный для уже обследованных горных хвойников.

Иное дело — спуск по долине, постоянно сулящий ботанические и зоологические новости. Горный ильм постепенно сменился долинным, или сродным, появились разнолистная лещина, маньчжурская липа, актинидия, амурский виноград и еще одна лиана — древогубец, или краснопузырник. Прибавилось желтого клена, всюду росли черноклен приречный, очень похожий на наш татарский клен, раскидистый клен моно с красивыми глубоко вырезанными листьями и зеленокорый клен-липа — наоборот, с цельными листовыми пластинками».

«...Чем ниже мы спускались, тем больше становилось толстоклювой пеночки и синей мухоловки, добавились дубоносы и белоглазки, широкогороты и сизые дрозды, вальдшнепы и чечевицы. Вечерами над сопками токовали большие козодои, их размеренное механическое «тютп-тютп-тютп...» очень отличалось от слитных сухих трелей нашего западного козодоя. В долине Бурливой, как и на Зевинском плато, до нас еще не ступала нога орнитолога, так что эта рекогносцировка была первой, и любые сведения о составе птичьего населения представлялись весьма ценными».

«...Каменка впадала в море дельтой из полудюжины поросших ивняком проток. По бортам долины галерейный лес постепенно становился ниже, лиственницы, дубы и березы все более принимали форму японских бонсай. Дальше шла полоса низкорослых диких яблонь с подлеском из жутко колючего шиповника, затем — полоса разнотравья. На седом от росы ровном газоне приморского луга проглядывали темные колокольчики рябчика: приземистые, широколистные и почти черные — камчатский, а бокальчатые, повыше, с четче выраженной шахматной клеточкой на фиолетовом фоне — маньчжурский.

И вот, наконец, песок и камни, мерный шум прибоя, выброшенные на берег ламинарии, распространяющие йодисто-гнилостный запах. Наблюдались и следы человеческой деятельности:

мутные шары рыбацких кухтылей, разбросанные тут и там обрывки сетей, и прочий хлам, вынесенный волнами. Протоки Каменки, сужаясь, змеились по пляжу, а у самого моря почти исчезали, замытые водой и песком.

Было зябко, дул легкий бриз, в мутноватом небе над ровным морским горизонтом поднималось розовое солнце, похожее на глазунью. Но наслаждаться восходом пришлось недолго — около восьми с моря надвинулся густейший туман, весь пейзаж утонул в серой мгле. Для большего охвата местности решили разойтись и встретиться уже в лагере. Костя предпочел подробнее обследовать дельту, Юра с фотоаппаратом устремился вдоль берега в южном направлении, Николай направился к смутно чернеющему полуразрушенному рыбацкому стану, за которым угадывалась линия электропередачи с провисшими проводами на покосившихся столбах. Я пошел к ближайшим обрывам.

Мелкие струйки прилива накатывались на берег по понижениям и с тихим шипением растворялись в почти черном вулканическом песке.

Песок быстро сменился галькой и валунами, белесыми бревнами плавника. В наносах между камнями, кроме бурых кожистых лент ламинарий, ерошились под ветерком пузырьчатые фукусы, еще какие-то ломкие водоросли с запутавшимися в них мелкими высохшими рыбешками типа корюшки. Попадались обломки ракушек и колючих крабов, пустые панцири хитонов, морских ежей и морских тараканов. Низ камней белыми известковыми брызгами облепили морские желуди (усоногие рачки баянусы), а на вершинах валунов и скал сидели чайки: побольше, с темной мантией — тихоокеанские, поменьше, с разноцветным клювом — чернохвостые. В полосе прибоя кормились стайки нырковых уток — каменушек и морских чернетей. В капельной взвеси над морем то и дело пролетали какие-то бакланы и гагары, в волнах еле угадывались темными поплавками круглые головы тюленей. Запах водорослей, визгливые крики и хохот чаек из тумана... Вся обстановка напомнила мне Русский Север — Баренцево или Белое море. Но море на этот раз было Японским».

Евгений Коблик, рис. автора

(«В верховьях "русской Амазонки"». АНФ, 2025) (www.facebook.com)

Капский гусь

Эта птица - эндемик Австралии. Ее вид всегда сбивал орнитологов при классификации. Кто-то считал, что это гусь, кто-то - утка, кто-то - казарка. Описания его были настолько расплывчаты, что каждый новый натуралист считал, что до него птицу никто не видел, и давал ей свое имя. В результате так получилось, что эту птицу называют: куриный гусь, капский гусь, свиной гусь, гусь капской пустоши, белошекая казарка, гусь мыса Баррен... Коренные жители Джардвуджали из западной Виктории называют его «тулка». Народ нунгар из юго-запада Западной Австралии использует название «бибиб». Так много названий для птицы, которой осталось очень мало и которая живет на очень ограниченной территории...

Считается, что это самый редкий и один из самых больших гусей. До сих пор орнитологи спорят о биологической классификации птицы - не могут прийти к согласию, к какому семейству его отнести, какой у него вид и подвид. Впервые гусь был описан как «гусь мыса Баррен» моряками, выжившими после кораблекрушения в 1797 году. Когда «Сидней-Коув» потерпел крушение у острова Preservation в проливе между Австралией и Тасманией, моряки выбрались на сушу на мысе Баррен. На острове оказалось много этих птиц: крупных, непуганых и вполне съедобных, благодаря которым люди не погибли от голода и назвали птицу в честь места, где им посчастливилось выжить.

Взрослые капские гуси (*Cereopsis novaehollandiae*) — крупные птицы, обычно длиной 75–100 см и весом от 4-х до 5-и кг, при этом самцы, как правило, крупнее самок. Это самый большой гусь в Австралии. Гуси эти издают характерные громкие, низкие, похожие на свиные, хрюканья или гудение, звуки. Самцы умеют произносить громкое резкое «арк, арк-арк, арк-арк», а молодые особи — пронзительные свисты.

Гуси моногамны и обычно образуют пары на всю жизнь. После спаривания пара совершает «церемонию триумфа», во время которой они поднимают и опускают головы, стоя лицом друг к другу и громко крича. Пары могут гнездиться поодиночке или в небольших колониях. Гнездо представляет собой неглубокую ямку, выстланную растительностью и пухом, обычно построенную среди травы, камней или кустарников. Гнездо в основном строит самец, но выстилает его самка. Самка обычно откладывает от четырех до пяти кремово-белых яиц с интервалом от одного до трех дней. Яйца насиживают только самка в течение 34–37 дней, но оба родителя заботятся о птенцах после вылупления.

Гуси с мыса Баррен способны пить соленую воду, что позволяет им оставаться на прибрежных островах круглый год независимо от количества дождей. Этим гусей пытались переселять в другие места, чтобы обеспечить им кормовую базу, пытаясь увеличить поголовье редких птиц, но ничего не получилось. Все колонии, даже на близлежащих островах, вымерли. Сохранилось лишь немного гусей в Новой Зеландии, но численность их не увеличивается, несмотря на все усилия орнитологов.

Сорочий гусь

Сорочий гусь (сорокопутовый гусь, гусь-сорока, полулапчатый гусь) — единственный ныне живущий представитель семейства *Anseranatidae*. Эта водоплавающая птица обитает в северной Австралии и южной Новой Гвинее. Когда-то этот вид был широко распространен и в южной Австралии, но исчез оттуда в основном из-за осушения водно-болотных угодий, где птицы когда-то гнездились. Благодаря их важности для аборигенов как сезонного источника пищи, как объектов для

развлекательной охоты, и как туристической достопримечательности, они находятся под защитой государства.

Сорочьи гуси (*Anseranas semipalmata*) — это безошибочно узнаваемые птицы с черно-белым оперением и желтоватыми лапами. Лапы у них лишь частично перепончатые, поэтому они кормятся растительной пищей, как в воде, так и на суше. Самцы крупнее самок. Это семейство довольно древнее, живое ископаемое — его родственники жили еще около 68–67 миллионов лет назад.

Сорока-гусь обитает в различных открытых заболоченных местах. Птица умеет и плавать, и хорошо ходить по суше. Питается в основном растительностью: сухие травинки, семена трав, луковицы ситника и дикий рис. Эти гуси довольно малоподвижны, за исключением небольшой миграции в сухой сезон. Они гнездятся колониями и вне сезона размножения живут стаями до нескольких сотен особей. Гнездятся на земле и на деревьях на высоте до пяти метров и более над землей. В их кладке от 5 до 14 яиц. Некоторые самцы спариваются с двумя самками, и все они воспитывают птенцов в одном гнезде. И еще: говорят, этот гусь — единственная птица из водоплавающих, которая кормит птенцов из клюва в клюв и единственный гусь в мире, который может спать на деревьях.

Дмитрий Гусак, фото автора
(www.facebook.com)

Новокаледонский ворон

Умнейшая птица. Даже приматы не способны на такой уровень творчества!

На первый взгляд новокаледонские вороны ничем особо не отличаются от наших воронов. Летают себе по Новой Каледонии (это остров справа от Австралии), питаются вообще всем от зерна до ящериц и ничего интересного не представляют. Поэтому они очень долго не обращали на себя взор

исследователей. И это было ошибкой. Ведь новокаледонские вороны — это настоящие гении даже по меркам чертовски умных врановых птиц!

Несмотря на полное отсутствие ручек, щупалец и прочих хваталок, новокаледонские вороны удивительно здорово разбираются в орудийной деятельности. Сборка, модификация и нетипичное использование всяких палочек-веточек — это их вотчина, в которой птицы превосходят даже приматов!

Возьмём, к примеру, шимпанзе. Они достаточно умны и развиты, чтобы взять тоненькую палочку, почистить её и пошерудить ею под корой, чтобы вытащить оттуда личинку-другую. А потом поковыряться ею же в носу или ухе. И это очень, очень круто, ведь абсолютному большинству животных и в голову не приходит потыкать в себя палкой. Но для новокаледонских воронов это уровень едва выбравшегося из гнезда птенчика.

Ведь перед тем, как тыкать в неизвестность палочкой, ворон берёт листочек, рвёт его на тонкие полоски и пропихивает одну из длинных полосочек в щель. Так он сможет проверить: а есть ли там вообще вкусная личинка? И только если поисковый щуп наткнётся на препятствие, он отправится искать подходящую веточку.

И к этой задаче ворон подойдёт максимально творчески. Вместо того, чтобы отломить обычную скучную веточку, умный птиц отправится искать палочку с шипом или прикольной загогулиной на конце. А если такой нет — просто сделает её сам. Он найдёт изогнутую веточку и обрежет её так, чтобы изгиб был максимально выраженным и походил на рыболовный крючок. И всё это без помощи рук!

Но даже такого продвинутого инструмента может не хватить, если личинка спряталась слишком уж глубоко, а кушать слишком уж хочется. Тогда ворон может собрать себе супер-палочку сразу из нескольких палочек поменьше. Например, вставить полые стебли один в другой, чтобы удлинить конструкцию. Причём лабораторные опыты показывают, что птицы способны так поступать без какого-либо предварительного обучения.

И это только частичка мощи разума маленького ворона. Они не только умеют делать инструменты, состоящие из 3-4 частей, но и способны наблюдать друг за другом, копируя навыки инструментостроения, а также использовать материалы, которых в дикой природе не встретить — пластик, металл и даже микроёршики, выдаваемые учёными в экспериментах.

Страшно представить, до чего додумались бы эти уникалы, если бы у них были руки...

Ярослав Ильин
(www.facebook.com)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Сайт www.kz.birding.day содержит 308740 фотографий птиц, 2585 записей в дневниках, сфотографировано 508 видов из 531, что составляет 95% от общего числа видов птиц Казахстана. За весь период существования веб-ресурса с 2005 г. зарегистрирован 31 новый для Казахстана вид птиц. (подробнее в статье : А.О.Ясько. Обзор наиболее интересных встреч птиц в Казахстане, опубликованных на вебсайте www.kz.birding.day в 2022-2025 гг.//Selevinia, 2025, т. 33).

В урочище Аккертыш в начале сентября 2024 г. на водопое собирались небольшие стайки пустынных снегирей общим числом до полусотни особей. (подробнее в статье : А.В.Давыгора, Н.С.Чернецов, М.Ю.Марковец. Первая регистрация пустынного снегиря на Северном Устюрте.//Selevinia, 2025, т. 33).

По наблюдения автора в г. Усть-Каменогорске с 2025 г. желудями дуба стали питаться кряквы и сизые голуби. Ранее желуди входили в рацион серых и чёрных ворон. (*подробнее в статье: С.В.Стариков. О весеннем питании сизых голубей и крякв желудями дуба в Усть-Каменогорске.//Selevinia, 2025, т. 33).*

Во время осенней миграции в Германии погибло около 2000 журавлей от птичьего гриппа H5N1. В середине октября в Нижней Саксонии и Передней Померании было забито 20500 индюшек и 150000 кур-несушек. Зимой 2021/22 и 2022/23 гг. в Израиле от птичьего гриппа погибло 8000 журавлей, в декабре 2023 г. в Венгрии погибло около 20000 журавлей. (*информация из соцсетей// Selevinia, 2025, т. 33).*

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Из России в Казахстан весной 2026 г. планируется транспортировка четырех амурских тигров. Об этом 22 февраля 2026 г. рассказал директор центра "Амурский тигр" Сергей Арамилев. (www.Zakon.kz).

Наибольшая глубина погружения среди птиц была зафиксирована в 1990 г. в море Росса, у берегов Антарктиды. Один из императорских пингвинов нырнул тогда на глубину 483 м.

Птицу, которую мы называем Индейкой, в английском называют Turkey (турецкой).

В Турции же её называют Hindi, то есть турки, как и мы, считают, что она из Индии.

Но в Индии её тоже считают турецкой птицей.

В арабском она «греческий петух».

В греческом – «французская птица».

Во французском – «индийская курица».

А в португальском вообще «перуанская».

В общем, реальное место происхождения этой птицы – настоящий ребус! Фото В.В.Хрокова

Совы не способны двигать глазами, но природа предусмотрена три пары век для этих птиц. Первая служит для защиты глаз от мелких частичек, вторая нужна пернатым, чтобы моргать, третья необходима для сна.

Ястребы и другие хищные птицы обладают прекрасным зрением. Они могут видеть на очень дальние расстояния, способны разглядеть мельчайшие детали. Глазные яблоки их округлой формы, поэтому они такие дальнорюкие. Сетчатка ястреба содержит много сверхчувствительных клеток. У них есть область остроты зрения – это углубление, центральная ямка. У ястреба их по 2 в каждом глазу. Она вогнута, из-за этого изображение увеличивается до 30%. Сетчатка их в 5 раз чувствительнее чем у человека. К тому же роговица у этих птиц плоская, а не выпуклая. Благодаря этому на сетчатке образуется больше изображений. Ястреб видит чёткую картину. При стремительном движении предметы не сливаются в размытое пятно.

Самка сокола с GPS-трекером отправилась в путешествие из Южной Африки в Финляндию. Ежедневно она пролетала около 230 км, двигаясь по прямой через африканские земли, пока не достигла северной пустыни. Затем она следовала вдоль Нила через Судан и Египет, избегая полёта над Средиземным морем. Вместо этого она пересекла территорию Сирии и Ливана, также обойдя Чёрное море. Продолжая путь по прямой, она достигла Финляндии за 42 дня.

Valentina Zhukivska (www.facebook.com)

Хорошая притча

...Обычная черная ворона зашла в ресторан и тут же заметила сидящую в углу белую ворону.

Она подошла к стойке, взяла свой кошелек и демонстративно крикнула:

«Официант! - Я покупаю еду для всех в этом ресторане, кроме этой белой вороны!»

Официант взял деньги и разнес всем еду, кроме белой вороны.

Однако, вместо того, чтобы почувствовать себя неловко, белая ворона просто посмотрела на обычную чёрную ворону, улыбнулась и крикнула:

«Благодарю!» . Это ещё больше разозлило чёрную ворону.

Тогда, она снова достала свой кошелек и крикнула:

«Официант! В этот раз я угощаю всех вином, кроме этой белой вороны!»

И вот, официант взял деньги и стал разносить всем вино, кроме белой вороны.

Но, вместо того, чтобы рассердиться, белая ворона опять выкрикнула: «Благодарю !»

Чёрная ворона, разъярённая от гнева наклонилась к барной стойке и спросила: « Что не так с этой белой вороной? Я купила всем еды и вина в этом ресторане, кроме неё, а она кричит мне: «Благодарю !». Она что, сумасшедшая???»

Официант усмехнулся и сказал: «Нет... она просто владелица этого ресторана».

Держитесь подальше от гнева - он причиняет боль только вам.

Если вы правы, тогда вам не нужно злиться.

А если вы ошибаетесь, то вы не имеете никакого права сердиться.

Терпение в семье - это любовь.

Терпение с другими - это уважение.

Терпение к себе - это уверенность.

Терпение к Богу - это вера.

Запомните, что каждое испытание в нашей жизни даёт нам шанс стать лучше или хуже.

Наталья Менглиева (www.facebook.com)

ОТЗЫВЫ (на № 165)

Большое спасибо за очередной выпуск «Ремеза»! Для меня это не просто интересный и красочный, почти научный, журнал, а очередная возможность, хотя бы так — удаленно, побывать в родных местах, насладиться всем, что много лет радовало и волновало, звало в дорогу.... Особенно интересны материалы по учету водоплавающих, и прежде всего — Сорбулак! Большое спасибо коллегам, желаю всем доброго здоровья и успехов в делах! **Сергей Ерохов.**

Благодарю, очень познавательно! **Елена Чаликова.**

ОГРОМНОЕ СПАСИБО!!! Очень увлекательно. При знакомстве с некоторыми публикациями возникает эффект присутствия. Ну, или огромное желание оказаться там! **Юлия Разорёнова.**

Огромное спасибо за журнал "Ремез", который Вы так самоотверженно выпускаете уже много лет! С удовольствием нахожу в нём и свои материалы. Однако должен предупредить - во времена расцвета сгенерированных ИИ "псевдофото" далеко не ко всем иллюстративным материалам из

соцсетей (включая Фейсбук) можно относиться с доверием. Так, в номере 165 галапагосский пастушок - совсем не он, а некий собирательный образ, основанный на обычном водяном пастушке (стр.10). Ну а "красная сова" (стр. 11) - вообще плод разгулявшегося воображения ИИ: мадагаскарская рыжая (красная) сипуха выглядит совсем не так! Очень жаль, если такие ошибки будут портить столь интересный и познавательный журнал! С глубоким уважением, **Евгений Коблик**.

АНЕКДОТЫ

— Наконец—то вы пришли на работу вовремя, Смит.
— Да, сэр! Я приобрел попугая.
— Попугая?! Я же вам советовал купить будильник!
— Будильник не мог меня разбудить, сэр. Теперь я ставлю его рядом с клеткой. Будильник будит **попугая**, а то, что говорит эта птица, может разбудить кого угодно!

— **Мам**, а откуда у птиц берутся птенчики?
— Разве ты не знаешь? Птичка долго сидит в гнезде на **яичках**, согревает их своим **теплом**. А потом скорлупа трескается, и рождаются птенчики!
— Да это я всё знаю! — говорит **дочь** раздражённо. — Ты мне лучше скажи, где они яйца—то берут?!

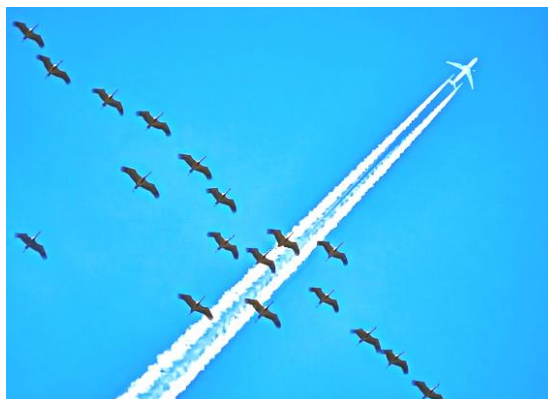
— Что за птица из пяти **букв**, которая **яиц** не несёт, но сама из них выводится?
— **Петух**.

— Мой кот взял вчера первую премию на выставке птиц.
— Как это кот мог получить премию на выставке птиц?
— Он съел там призовую канарейку.

Хомяк напал на тигра и даже успел понюхать его.

И в небесах по колее!!

Фото **В.Заикина**

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez»». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54>. На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkx.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карпов

